

Кульгура. - 1995. - 18 марта. - С. 7

СТОЛЬ ДОЛГОЕ ОТСУТСТВИЕ

О ВЛЮБЛЕННОМ ЮРИИ ВАСИЛЬЕВИЧЕ
КАТИНЕ-ЯРЦЕВЕ

Всего-то год назад скончался Юрий Васильевич Катин-Ярцев. А кажется, что это было давно. Воистину столь долгое отсутствие. Мы частенько сетуем, что хорошие люди умирают. Но, как известно, умирают все. Просто Уход хорошего человека оставляет в наших душах незаполненную пустоту.

А особенность и неповторимость его заключались в том, что он был влюблен — в семью, в работу, в учеников. То есть — в жизнь!

Именно о том одна из лучших его ролей — слуга в «Том самом бароне Мюнхгаузена». Он же влюблен в Мюнхгаузена, он не прислуживает, он служит, он не просто восхищается, он обожает. Да, восторг любви к человеку! И при этом все так тихо, застенчиво, деликатно. Ну совсем как сам Юрий Васильевич.

Но разве если артист, то дело только в ролях? Это был поразительный человек из нашей жизни. Мне не приходилось наблюдать, как он не любит или, не дай Бог, ненавидит. Но я знаю, как он любил тех, кого любил. Он умел быть счастливым их счастьем.

Помню, я написал тоже коротенькое воспоминание о прелестном, очаровательном человеке Галине Сергеевне Захаровой, уже довольно давно ушедшей от нас. Мне тут же позвонил Юрий Васильевич. Из телефона рвался его счастливый голос: «Ах, как хорошо, что вы написали про нашу Галочку!». И долго мне рассказывал про нее. Они когда-то вме-

сте учились в Студии МХАТа. И он через всю жизнь пронес нежность к этой действительно замечательной женщине. Время было не властно над его чувствами. Он был преисполнен могучей, благодарной памяти.

А уж как он относился к ученикам! Нет, не только к талантливым, не только к Наташе Гундаревой, Юре Богатыреву, Косте Райкину. Нет, он как раз считал: «В процессе учебы нельзя ориентироваться только на «гениев». Что может быть более бесчеловечным, чем отнять у человека надежду?».

Вы знаете, у него был «дневничок», в котором Юрий Васильевич прослеживал жизнь буквально каждого своего ученика: кто где работает, какие играет роли, сколько детей и т. д. То есть пристально следил за каждым издаেকে. И, между прочим, боготворящие его ученики и ученицы об этом нежном «кондуите» даже не знали. Когда я рассказал о «дневничке» известной актрисе, его воспитаннице, она заплакала. Нет, не по всем ушедшим от нас мы плачем.

Он своим тихим голосом говорил очень важные, ему присущие слова: «Не раз я раздумывал над тем, как удержаться от лжи, как говорить правду. И понял одну немаловажную вещь: и с правдой надо быть «вежливым», не превращать ее в топор для другого».

Он был очень преданным людям человеком.

Эдуард ГРАФОВ.